

*Симфонический оркестр Государственной филармонии Алтайского края.
Дирижер — Дмитрий Лузин. За роялем — Рустем Кудояров. Фото Олега Укладова*

Приношение Мастеру

19 февраля 2024 года в Государственной филармонии Алтайского края состоялось юбилейное мероприятие — концерт, приуроченный к 180-летию замечательного русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова

текст **Олег КОВАЛЁВ**

В концерте участвовали Симфонический оркестр Государственной филармонии Алтайского края под управлением Дмитрия Лузина и лауреат международных конкурсов Рустем Кудояров (фортепиано).

Композитор Римский-Корсаков родился 18 (по новому стилю) марта 1844 года, так что концерт состоялся накануне, ровно за месяц до знаменательного дня. 180 лет — не очень круглая дата — не 200, однако все же хороший повод лишний раз вспомнить о выдающемся музыканте, который не то чтобы совсем забыт, но явно утратил свою актуальность.

Статус Римского-Корсакова как композитора-классика как будто бы неоспорим — его произведения изучаются на уроках музыкальной литературы, некоторые его оперы (а всего их 15) идут на сценах музыкальных

театров, романсы нередко звучат в программах вокальной музыки. И все же есть в отношении к нему, как нам кажется, некоторая недоговоренность.

Тот, кто учился в музыкальной школе, возможно, подумает о нем с раздражением. Человек, не искусственный в оперной музыке, спросит, быть может, с удивлением: «Римский?» Не персонаж ли это романа Михаила Булгакова? У музыкантов, как я подозреваю, стиль Римского-Корсакова — красивый, приятный, гладкий, в разном виде транслировавшийся в свое время на национальные школы бывшего Советского Союза (в этом смысле Римский-Корсаков вездесущ, его присутствие ощущается не только в его собственных произведениях), может вызвать приступ оскомины, как воплощение ретроградности и старомодности. Не устали ли мы

давно уже от его вечных «Шехеразады», «Испанского каприччио» — блестящих, красивых, но, по правде говоря, давно уже не вызывающих настоящих, подлинных эмоций?

Недавно я случайно узнал, что один современный американский музыкальный критик, Дэн Альбертсон, в полусутопливой типологии современной американской музыки, выделяет особую группу неокорсаковцев — «пустых, но светлых и кипучих». Название явно условное, видимо, знак безнадежно устаревшей традиции. Почти неизменный восточный колорит, вечные сказочные сюжеты, сугубо внешняя оркестровая красота, непробиваемое эпическое спокойствие. Хотя, быть может, именно сангвиническая невозмутимость музыки Римского-Корсакова и является главной причиной того равнодушия, которое ее окружает. Это музыка, которую сложно пережить, присвоить, воспринимать как часть себя — что происходит с нами, когда мы слушаем Чайковского или Рахманинова.

Программа концерта включала в себя музыку не только Римского-Корсакова, но все произведения были с ним связаны, за исключением одного, исполненного пианистом на бис (но об этом позже).

В первом отделении, открывшемся увертюрой к опере «Майская ночь», основное место заняла симфония «Антар». Второе отделение открыла «Ночь на Лысой горе» Модеста Мусоргского и завершил фортепианный концерт Александра Глазунова.

Хочется особенно отметить изящество, с которым была составлена программа вечера. Во-первых, представлен главный жанр музыки Римского-Корсакова — опера, пусть и в сугубо симфоническом варианте. Был отражен его интерес к сказочным сюжетам и любовь к волшебной атмосфере. Богато, щедро подсвечен характерный для его музыки восточный колорит. Представлена деятельность по завершению и оркестровке сочинений друзей и коллег. (Как бы ни оценивались сейчас его оркестровки, без них произведения М. П. Мусоргского, А. П. Бородина не получили бы в свое время выхода к публике и тем более мирового признания). Наконец, не осталась в стороне такая важная сторона деятельности, как педагогика. Среди многочисленных учеников Римского-Корсакова (а он — не будем забывать — много лет преподавал в Санкт-Петербургской консерватории, перед зданием которой стоит его памятник) Александр Глазунов, пожалуй, самый близкий и самый любимый — именно этим объясняется его включение в программу вечера.

К сожалению, фортепианный концерт Глазунова, вопреки ожиданиям, не стал главным, ударным номером программы. Скорее всего, дело в самом произведении. Фа-минорный первый концерт Глазунова — произведение пафосное, помпезное, декларативное, несколько искусственно соединяющее листовскую эстрадность и славянскую меланхоличность. Концерт был написан в годы творческой зрелости, когда Глазунов уже окончательно утвердился как настоящий мастер крупной симфонической формы (уже существуют его восемь симфоний). Вероятно, чувствуя некоторую исчерпанность движения по этому пути, Александр Константинович обращается к прежде не характерному для него жанру. Этот опыт дал только один признанный и закрепившийся в репертуаре шедевр — Скрипичный концерт, первый в ряду произведений Глазунова в этом жанре.

В любом случае, исполнен был концерт блестяще. Стоит отметить с благодарностью и возможность послушать в живом исполнении редкое, совсем не заигранное произведение. Это не первое и — будем надеяться —

далеко не последнее выступление Рустема Кудоярова на сцене Алтайской филармонии. Здесь ему всегда рады!

На бис пианист исполнил этюд-картину до минор Сергея Рахманинова, заметив перед этим странность своего выбора. Как известно, именно небрежное исполнение Глазуновым (как дирижером) первой симфонии Рахманинова, согласно общепринятой версии, едва не стоило последнему композиторской карьеры. Но, может быть, в таком соединении их в пределах одного концерта и есть какая-то историческая справедливость.

Явно служебную роль играла увертюра к опере «Майская ночь». Поставленная в самое начало вечера, она благородно приняла на себя удар — играть роль разминки, разогрева для самих музыкантов.

Симфоническая поэма Мусоргского «Ночь на Лысой горе» в редакции Римского-Корсакова сейчас, когда все чаще исполняется и по достоинству оценена оригинальная авторская редакция, может восприниматься не иначе как дань уважения Римскому-Корсакову, из дружеских чувств потратившему немало времени на творческое наследие своих безвременно ушедших и не таких педантичных, как он, друзей («Вообще Мусоргский и Мусоргский; мне кажется, что меня даже зовут Модестом Петровичем, а не Николаем Андреевичем, и что я сочинил “Хованщину”, и, пожалуй, “Бориса”. А относительно “Хованщины” тут есть и доля правды», — так иронично отзывался Римский-Корсаков о своей деятельности в письме к одному из друзей).

Но зато настоящим гвоздем концерта стала симфония «Антар» — сыгранная, при всех оговорках, хорошо, убедительно, энергично, эмоционально.

Надо сказать, что у этого произведения несколько странная репутация. С одной стороны, музыканты и критики часто называют его в числе лучших произведений Римского-Корсакова, в чем-то оно даже предвосхитило французский музыкальный импрессионизм. «Ничто не может передать очарования тем и ослепительности оркестра», — писал об «Антаре» Клод Дебюсси. С другой стороны, исполняется «Антар» не в пример реже упомянутой «Шехеразады». Между тем, на мой более чем скромный взгляд, «Антар» — вещь более богатая и интересная, хотя и более ранняя, и на концерте я лишней раз в этом убедился. Впрочем, окончательная редакция произведения датируется 1897 годом, а это почти на десять лет позже завершения «Шехеразады» (1888).

Странность состоит и в неопределенности жанрового статуса произведения — не то симфония, не то сюита. Сюитность «Антара» обусловлена его привязанностью к литературному сюжету. В основе сюиты — сказка популярного в России в середине XIX века писателя и журналиста, видного ученого-востоковеда того времени Осипа Ивановича Сенковского. Для «правильного» восприятия «Антара» необходимо знать перипетии сюжета, ведь музыка очень даже конкретна, зрелищна и картинна: вот здесь изображается пустыня, здесь бой, а здесь любовь; вот здесь герой борется с джинном, здесь летит птица и прочее.

Поэтому исполнение «Антара» предваряло небольшое выступительное слово дирижера Дмитрия Лузина, кратко познакомившего слушателей с программой и историей создания сочинения.

Концерт, проведенный Дмитрием Лузиным на сцене краевой филармонии, не только напомнил о многогранной деятельности Николая Андреевича Римского-Корсакова — одной из центральных фигур в истории русской музыки, но и убедил в том, как много еще красот таит и как много приятных минут может подарить его музыка современным слушателям. ■